

Тексты новой природы: проблемы междисциплинарного исследования

Казакова Е. И. *

ФБГОУ ВПО Санкт-Петербургский
государственный университет, Санкт-
Петербург, Россия,
Kazakova58@bk.ru

Обосновывается направление исследования, разворачивающегося на стыке современной текстологии и проблем модернизации образования; обозначены теоретические основания для построения модели «новой грамотности», характерной для XXI века. Представлена попытка описания основных тенденций изменения текста: отказ от линейности, сжатие объемов текста, ориентация на «мелкие текстовые структуры», дублирующий характер различных знаковых систем в отражении содержания, рост интерактивности, развитие форм обратной связи, появление «новых форм авторства» и ряд других тенденций. Приводятся примеры новой литературы, созданной в форме комикса, презентации, инфографического изображения, рисованных заметок. Раскрывается содержание понятия «тексты новой природы» через выделение его характерных черт; описываются две основные технологии формирования такого рода текстов; приводятся экспериментальные данные, характеризующие процесс восприятия такого рода текстов, формулируются первоочередные исследовательские задачи.

Ключевые слова: тексты новой природы, новая грамотность, гипертекстуальность, мультимедийность текста,

В настоящее время исследователями (педагогами, психологами, филологами) фиксируется тенденция качественного изменения природы текста: на смену достаточно традиционной вербальной конструкции, дополненной иллюстрациями и элементами простейшей графики (таблицы, схемы, диаграммы), приходят тексты, для которых характерны гипертекстуальность, синтез мультимедийности

и вербальных структур, активное использование инфографики, дополненной реальности и других элементов выражения смысла.

С одной стороны, в этом явлении нет ничего нового: визуальная поэзия известна еще с древнегреческих времен, начало двадцатого века и в России, и в Европе – это расцвет новых форм синтеза искусств, время, когда оформление художником поэтического сбор-

Для цитаты:

Казакова Е. И. Тексты новой природы: проблемы междисциплинарного исследования // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 4. С. 102–109. doi: 10.17759/pse.2016210409

* Казакова Елена Ивановна, доктор педагогических наук, профессор кафедры непрерывного филологического образования и образовательного менеджмента филологического факультета, ФБГОУ ВПО Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: Kazakova58@bk.ru

ника не только дополняло его, а зачастую превращало в самостоятельное произведение искусства. В России только за последний год прошло не менее десятка выставок, в той или иной степени посвященных представлению книг или текстов, которые можно не столько читать, сколько рассматривать. Это, например, работы в жанре «Книги художника», представленные на выставке «Paroles réintées», (в Эрмитаже летом 2015 г. была представлена часть коллекции академика Российской академии образования М.И. Башмакова). На выставке были продемонстрированы издания, для которых шрифты и иллюстрации создавали Анри Матисс, Жорж Брак, Хуан Миро, Роже Шастель, Пабло Пикассо, Марк Шагал и многие другие именитые живописцы XX века, увлеченные направлением *livre d'artiste*. Направление *livre d'artiste* возникло преимущественно благодаря усилиям А. Воллара, создавшего новый жанр, для которого оформление книги (от выбора художника до подбора бумаги и способа полиграфии) стало ведущим творческим актом. «Книги художника», как особый жанр, издавались и издаются до сих пор ограниченными и единичными тиражами, многие исследователи книжного рынка именно с этим направлением книжной индустрии связывают ее будущее [1].

С другой стороны, достаточно популярными становятся выставки, называемые «Интертекст», «Новый текст». Интертекст в данном случае – это не только основной способ построения художественного текста в эпоху модерна и постмодерна, текст, который строится на основе цитат, интерпретаций и отсылок не только к другим текстам, но и к другим видам искусства. Все чаще мы видим художественные книги, созданные в формате комикса; учебные пособия с первой до последней страницы, представляющие собой художественно оформленный текст. На международной научно-практической конференции «Педагогика текста» (2014 г., Санкт-Петербург) развернулась подлинная научная баталия между сторонниками и противниками этой формы книгоиздания [2].

В пособии, посвященном школьному энциклопедическому словарю «Русский язык», самостоятельный раздел адресован обзору

мультитекстовых методик работы со словарем, к которым отнесены практика работы с гипертекстом словаря, построение таблиц и схем, многоуровневый анализ статей словаря, перевод статей в вопросную конструкцию, переструктурирование, создание мультимедийных расширений к статьям словаря, проведение исследований по словарю, подбор фото, аудио, видео иллюстраций и т. д. [7].

Нельзя пройти и мимо целой подборки книг уважаемого издательства «Манн, Иванов и Фербер», обусловленных новым видом искусства – искусства визуальных заметок. Только за последние два года издано не менее десяти работ на эту тему, ставших бестселлерами. В их числе работа «Визуальные заметки: иллюстрированное руководство по скетчноутингу» Майкла Роуди, который так позиционирует себя: «Я восхищаюсь тем, как много людей по всему миру делают отличные скетчи и активно делятся своими работами... К тому же среди единомышленников, показывающих и обсуждающих свои работы в сообществе и на конференциях, я нашел очень много друзей» [5, с. 11]. Еще одна книга, изданная этим издательством, называется коротко: «Инфографика» [6]. Эта небольшая работа объемом в 13 печатных листов требует особого внимания; она вся состоит из 206 текстов, каждый текст – это инфографическое изображение, посвященное анализу того или иного явления: средний семейный доход, рост населения на Земле, начиная с 1804 года, формы усов у мужчин и др. Инфографические тексты выполнены на цветной бумаге, в различной художественной манере, тексты никак не сгруппированы содержательно по разделам. Книга, по сведениям книготорговцев, была очень быстро распродана; со слов покупателей – это «отличное пособие по всему на свете». Трудно не заметить работу Нила Геймана «Творите», активно распространяющуюся среди любителей электронных текстов, представляющую собой книгу, которая от первой и до последней страницы построена как последовательная презентация. Ничего удивительного нет и в том, что большинство качественных дистанционных учебных курсов представляют собой именно презентации, дополненные текстами, фильмами, иллюстрациями.

Здесь важно сделать лингвистическое отступление. В работе М. Кронгауза «Русский язык на грани нервного срыва» детально анализируется мода на избыточные заимствования, часто затрудняющие понимание текста: «комьюнити» вместо «сообщества», «интервью» вместо «собеседования», «презентация» вместо «представление» [3]. Но в том-то и проблема, что презентация – это уже не столько представление чего-либо (события, предмета, идеи), не только визуализация устного выступления, но и самостоятельный текст, создаваемый при помощи специального программного обеспечения. Для этого текста характерно сочетание вербальных конструкций с рисунками, схемами, фотографиями, диаграммами, значками; тесты, используемые в презентациях, часто тяготеют к назывным конструкциям, ценится максимальный лаконизм, разрабатываются специальные инструменты, усиливающие информативность каждой страницы при минимизации общего числа знаков. Презентация превратилась в текст, облаченный в определенную форму. Такой текст некорректно было бы именовать представлением, у этого понятия появился иной смысл.

Тексты новой природы, новые тексты, мультитексты – все это неустоявшиеся понятия, которые в той или иной степени могут описывать широкую группу явлений порождения иных, отличных от традиционных текстовых структур. Одни из них уже хорошо изучены; имеются множественные исследования, посвященные, например, комиксам, история которых прослеживается от времен «наскальной живописи», лубка, использования ряда икон для изложения священных историй до современных графических романов, которые уже объединились в отдельную ветвь литературы и обладают своими писателями (художниками? авторами?), издателями, специализированными местами продажи, литературными премиями. В этой области литературы достаточно часты острые дискуссии о праве такого рода текстов на существование; одна из самых ярких дискуссий разгорелась вокруг иллюстрированной Конституции Российской Федерации (авторы проекта – Н. Худякова и М. Горелов), проект выдержал три переиз-

дания, но по сей день он имеет как ярых сторонников, так и не менее активных противников. Другие формы еще даже не дошли до стадии, когда за ними закреплено какое-либо устойчивое наименование, например, те же самые «рисованные заметки», «почеркушки», опорные конспекты или скетчноуты (заметки в форме быстрых рисунков).

По сути дела, мы сегодня констатируем тот факт, что накапливавшиеся поэтапно пробы видоизменения текста перешли в качественно новую стадию из-за простоты тиражирования в условиях развития современной мультимедийности. Изменение текста тесно связано с качественным скачком в развитии программного обеспечения, направленного на создание и переработку текстов. Раньше для создания плаката был нужен художник, потом – дизайнер, а сейчас достаточно идеи и шаблона, которые позволяют за 5 минут создать некоторый текст, представляющий собой сплав изображения и подписи (призыва, лозунга и т. д.). В настоящее время можно выделить некоторые основные тенденции изменения текста:

- отказ от линейности в построении и восприятии текста;
- сжатие объемов текста с увеличением информационной нагрузки на его единицу;
- ориентация на «мелкие текстовые структуры»;
- дублирующий характер различных знаковых систем в отражении содержания;
- рост интерактивности;
- развитие форм обратной связи;
- появление «новых форм авторства» и ряд других тенденций.

На этой стадии размышления представляется уместным попытаться дать рабочее название этого явления. Мы будем здесь и далее «текстом новой природы» называть мысль, зафиксированную на каком-либо носителе, для отображения которой используется связанная последовательность разнородных символов (знаков вербальной и невербальной природы). Во многом текст новой природы есть семиотический текст, поскольку для семиотической традиции он представляет собой наполненную смыслом структуру, состоящую из знаков. Но если для семиотики текст –

это и живописное, и музыкальное, и театральное произведение, то текст новой природы в нашем исследовании все-таки отталкивается от вербальной конструкции, и, видимо, в обязательном плане содержит такую же в себе.

Введение такого рода понятий – занятие предельно трудоемкое. Предлагая именовать новые формы текстов «текстами новой природы», мы действуем исключительно из соображений открытия дороги для последующих исследователей – явление надо как-то именовать, чтобы спорить, критиковать, уточнять. Раньше мы писали, что такого же рода проблемы испытывают исследователи эдьютейнмента (edutainment). Это явление стремительно меняет образовательный ландшафт страны, но подобрать для него в русском языке имя не получается, поскольку ни «обучение через развлечение», ни «развлекательное обучение» не описывают сущности действий вовлеченных в него субъектов. «Тексты новой природы» еще до их объединения в какую-то группу, представляющую особый интерес, стали для современных педагогов предметом пристального внимания не только в связи с форматами международных исследований ученической грамотности, но и из-за возникающего понятия «новая грамотность», которому в Европейской образовательной практике сегодня уделяют большое внимание. По сути, речь идет о том, чтобы научить детей осваивать образование, анализируя и проектируя именно тексты новой природы.

Как создаются эти «тексты новой природы»? Как и в области нанотехнологий, можно обозначить две модели конструирования: сверху вниз и снизу вверх; правда, в нашем случае точнее говорить о сжатии текста и его сборке. Первый способ, которым овладели уже многие редакторы и, частично, дизайнеры, предполагает наличие текста, выстроенного в традиционной вербальной конструкции (т. е. словесной форме). Именно этот первоначальный текст проходит операции:

- сжатия (из него «убираются» словесные структуры, обладающие нулевой информативностью или близкой к нулю смысловой значимостью);

- замены словесных конструкций на знаковые (стрелки, рисунки, графики, диаграммы);

- числа в таких текстах практически всегда живут в своей цифровой, а не буквенной ипостаси;

- преобразования текстовых форматов, характеризующих причинно-следственные и другие связи, в схемы;

- дополнения метафор рисунками;

- изменения объема за счет приема гипертекстуальности, т. е. перевода уточнений и расширений (которыми можно пренебречь при анализе ключевых идей текста) в иную плоскость рассмотрения;

- дополнения текста мультимедийными фрагментами (звуковые композиции, видеофрагменты, мультимедиа и др.);

- построения новой структуры (композиции) текста, в том числе и отказ от линейности;

- создание новых компонентов текста, помогающих читателю освоить текст (рекомендации к способу чтения текста, тесты, вопросы для самостоятельного анализа).

Простейшая форма построения такого текста, исключая первоначальное сжатие, знакома любому образованному человеку, даже далекому от применения современных компьютерных технологий. Речь идет о развернутых комментариях к тексту того или иного произведения, позволяющих осознать его смысл на разных уровнях, не только эмоционального или информационного понимания, но и расширения смыслов, прочитывания «языка намеков» и постижения тайных значений. Примером могут выступать комментарии Ю.М. Лотмана к «Евгению Онегину» А.С. Пушкина, как наиболее знакомый всем источник [4]. Любой исследователь, вернувшийся к этому тексту, легко поймет, как эти комментарии могут трансформироваться в иные знаковые структуры, быть дополнены живописными и иными иллюстрациями.

Второй путь порождения «текста новой природы» связан с гипотетической возможностью для автора сразу писать текст, используя всю знаковую палитру, т. е. не прибегая к словесно-буквенным выражениям там, где более уместно применение иного знака. Частично тексты такого рода нам хорошо знакомы. Очень многие ораторы не пишут ни текстов, ни планов своих выступлений, а уже на

этапе размышления предпочитают использовать тот или иной инструмент построения презентаций; любители текстов в форме «визуальных заметок» (скетчноутинг) создают свои тексты преимущественно в виде рисунков, в которых слова являются в большей степени усилением рисуночного письма, а не самостоятельной ценностью. Отдельного анализа достойны комиксы... Мы назвали этот путь «гипотетическим» только потому, что для такого рода письма нужно иметь равно развитую способность к обработке и созданию различных знаковых структур. Сегодня нам трудно предположить, какой процент населения владеет такой формой чтения и письма. Первичный анализ показывает, что в студенческой аудитории при предложении выбора из двух книг на одну и ту же тему, одна из которых создана в новой технике (например, скетчноутинга), а вторая – в форме традиционного текста, студенческая аудитория делится примерно в соотношении 1:2, т. е. треть аудитории выбирает традиционный текст, а две трети – «новый текст». Мы повторили этот опыт трижды на выборках по 25 студентов и каждый раз получали схожие результаты. Заметим, что аналогичный эксперимент с аудиторией педагогов и предложением выбрать учебник, по которому они бы предпочли преподавать своим ученикам (один учебник в виде комиксов в стиле манга, второй – традиционный), большинство предпочло традицию. В какой мере этот выбор обусловлен чертами личности, такими как «склонность к новому» и «консерватизм», или предпочтительным способом обработки информации – пока мы не можем сказать. Также трудно предсказать, когда появится первый автор, который свой научный или художественный текст создаст сразу в адекватных замыслу знаковых системах, к воспроизводству которых уже готова издательская индустрия.

Проблема эта для исследователя важна потому, что фиксирует не только появление нового типа литературных произведений, но и своеобразный отказ потребителя от чтения текстов, которые не содержат в себе достаточно признаков текстовой полифонии. Человечество в некоторой степени возвращается

в детство, отказываясь читать книги, в «которых мало картинок». С другой стороны, выявленные личностные изменения, связанные с анализом и порождением текстов новой природы, не могут не оказывать влияние на изменение читательского поведения современного человека и его активности в самых различных сферах деятельности – от образования и информационной политики до бизнеса и проектирования высокотехнологичных производств.

Еще одна сфера, требующая оперативно осмысления текстов новой природы, связана с развитием во всем мире острой проблемной ситуации по распространению электронных образовательных систем. Статистика показывает, что не более 10% обучающихся, вошедших в электронную учебную среду, завершают курс обучения. Возможно, что одной из причин низкой эффективности программ дистанционного образования является их ориентация на традиционные текстовые модели обучения (линейность, вербальность, последовательность, полнота и т. д.), сформированные на предшествующем этапе развития общества.

Описанные изменения диктуют настоятельную необходимость изучения современного состояния текста, анализа сложившихся тенденций, закономерностей порождения и использования текстов новой природы.

Таким образом, в качестве целей исследования можно выделить: изучение тенденций развития современных текстовых структур, используемых в различных сферах деловой, общественной и личной активности современного человека; выстраивание прогноза развития текстов новой природы и порожденной ими «новой грамотности»; разработка эффективных технологий построения и использования текстов новой природы в современной жизнедеятельности человека.

То есть нам предстоит ответить на ряд вопросов, актуальных, например, для образования и книжной индустрии. Что такое «новая грамотность», которой должен обладать современный учитель и школьник? Как учить человека читать текст, если его неотъемлемой частью выступают слова, рисунки, инфо-

графика, если он развивается в комментариях и предлагает дополнять себя? Можно ли вложить в текст новой природы любое информационное высказывание? А художественный текст?

Продолжая серию исследовательских вопросов, можно дополнить их вопросами прогностического характера. Как будет развиваться книжная индустрия? Как изменить творческий процесс, интегрирующий разные формы отображения смысла? Как изменится мышление человека?

Представляется важным изучить закономерности восприятия человеком текстов новой природы. К таким новым формам можно отнести: гипертекст, нелинейные текстовые структуры, мультимедиа-текст, инфографику, различные версии дополненной реальности. Можно ли выделить иные форматы, которые устойчиво проявляют себя в современном тексте? В какой мере измененный текст влияет на восприятие текста, на способность человека понимать и принимать смыслы текста, на эмоциональное состояние человека? Какие тексты – классические вербальные или «новые» – перерабатываются человеком более эффективно? Как появление нового текста меняет процесс становления творческого сознания человека: тормозит или стимулирует? Последний вопрос еще более актуален в связи с традицией понимания классических вербальных текстов в качестве основы для развития способности к воображению.

Заметим, что наш первичный эксперимент, связанный с созданием одного и того же информационного сообщения в традиционном текстовом формате и в виде текста новой природы, показал безусловный приоритет последнего в восприятии, воспроизводстве и интерпретации у большинства испытуемых (четыре серии опытов с текстами одного объема на выборке в 104 человека). При этом фиксировалась способность вычленять факты, понятия, закономерности и описанные методы. Опишем эксперимент чуть более детально.

Был взят научно-популярный текст и проведена его обработка по первому методу с

превращением в текст новой природы; таким образом, имелись два текста – классический (он первоначально не содержал схем, каких-либо иллюстраций, присутствовала в полускрытой форме только разбивка на смысловые фрагменты) и текст новой природы, который сохранил относительную линейность, но часть текста была исключена, часть превращена в схему, численные данные были заменены диаграммами, метафоры были вынесены в расширения.

К обоим текстам были продуманы вопросы, направленные на репродуктивное и продуктивное воспроизведение текста. Были выбраны три однородных по составу (возрастной состав, уровень образования и информированности) и численности группы. Первая группа выступала в качестве пилотной. Она прочитала традиционный текст, потом новый текст, проверила информативность обоих текстов – мы специально уточняли, не было ли что-то упущено или искажено при создании нового текста. Пилотная группа выступала, таким образом, в роли специалистов по апробации нового текста, помогала в его доводке. Эта же группа оценивала свои эмоциональные предпочтения, соотнося свой выбор с традиционным и новым текстом. На следующем этапе эксперимента были подключены две новые группы, одна из которых читала традиционный текст, а вторая – новый. Затем обе группы выполняли предложенные задания к тексту. Группа, работавшая с новым текстом, получила результат в среднем на 30% превышающий результат первой группы. При этом эмоциональное восприятие нового текста оказалось существенно ярче, чем обычного текста; большинство участников эксперимента говорили о том, что им текст «очень понравился» или «очень не понравился», читать его было «интересно, забавно, необычно», тогда как по отношению к классическому тексту комментарии были куда более спокойными.

Конечно, данное исследование нельзя рассматривать иначе, кроме как заявительное. Каждый факт, полученный в нем, требует уточнения и конкретизации. Но продолжение исследования необходимо, поскольку позволяет объяснить факт резкого падения куль-

туры чтения, которое происходит у российских старших подростков (по сравнению с результатами выпускников начальной школы) при выполнении заданий международного исследования образовательных достижений учащихся (англ. Programme for International Student Assessment, PISA). Возможно, анализ текстов, большая часть которых представляет собой синтез различных знаковых структур (именно так построены задания PISA) оказываются сложными для школьников не только из-за отсутствия навыка чтения такого рода текстов, но и из-за их избыточной эмоциональной привлекательности (непривлекательности).

Ответы на вопросы, обозначенные ранее, позволят построить современные технологии эффективного порождения и использования текстов новой природы; апробировать их в процессе создания модельного продукта для различных сфер деятельности: мультимедийные версии классических традиционных текстов; обучающие дистанционные программы с использованием нелинейной информации; современные учебники; модели актуальных технологических описаний; тексты сопровождения культурных техносферных проектов и т. д.

Для нас представляется ясным тот факт, что в основе изучения проблемы лежат многие классические теории. Можно выделить несколько направлений, в которых на современном этапе развития науки изучается заявленная проблематика: общая теория тек-

ста (Н. Хомский, М. Эпштейн и др.), семиотика (М. Бахтин, Ю. Лотман, Ф. де Сосюр, Ч. Пирс и др.) и теории «множественного интеллекта» (Г. Гарднер, Э. де Боно и др.); когнитивная психология (Д. Миллер, Дж. Брунер, У. Найссер и др.), когнитология и другие направления интегративного знания о «человеке познающем» (Б. Ананьев, Б. Ломов, А. Бодалев, П. Анохин, И. Пригожин, Т. Новикова, Т. Черниговская и др.), нейролингвистика, теория образования, науки и развития информации и др. Множественность направлений создает не только прочный фундамент, но и проблему потери целостности восприятия тенденций, которая может быть частично (или полностью) восполнена в рамках данного исследования.

Полагаем, что исследовательская программа такого рода может быть реализована в рамках междисциплинарного исследования. Для достижения значимых результатов необходимо выделить конкретный временной интервал, при этом его величина обусловлена действием двух противоположных векторов: с одной стороны, сложность проблемы требует длительного неспешного анализа, с другой стороны, новые тексты – продукт быстрого времени, и изменения в способах порождения и обработки текстов происходят буквально ежедневно. Следовательно, можно говорить о том, что, как чаще всего бывает в области образования, реальные результаты должны быть достигнуты за ближайшие 3–5 лет.

Литература

1. Григорьянц Е.И. Русская «книга художника»: от А. Крученых до наших дней // Петербургские искусствоведческие тетради. Т. 33. СПб.: АИС СПб отделение, 2015. 116 с.
2. Казакова Е.И. Тексты новой природы: закономерности и технологии развития современной грамотности в условиях качественной модернизации современного текста // На путях к новой школе. 2014. Т. 1. С. 4–7.
3. Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Знак: Языки славянских культур, 2007. 223 с.
4. Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евге-

ний Онегин». Комментарий. СПб.: Азбука, 2014. 512 с.

5. Роуди М. Визуальные заметки: иллюстрированное руководство по скетчноутингу: пер с англ. М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2014. 224 с.
6. Тоузленд М., Тоузленд С. Инфографика. Мир, каким мы никогда не видели его прежде: пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2014. 208 с.
7. Школьный энциклопедический словарь «Русский язык». Опыт построения открытой педагогической системы. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет: Информационно-издательское агентство «ЛИК», 2015. 158 с.

Texts of the New Nature: Problems of Interdisciplinary Research

Kazakova E. I. *,

*Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia,
Kazakova58@bk.ru*

The paper explores a new research direction unfolding at the junction of modern textual criticism and modernization challenges in education. It outlines the theoretical basis for constructing a model of the «new literacy» representative of the 21st century. The paper contains an attempt to describe the main trends in the changes of text: rejection of linearity, shrinkage of text volume, orientation to «small text structures», duplicative character of different sign systems in the content reflection, increase of interactivity, feedback forms development, emergence of «new forms of authorship» and a number of other trends. Examples are given of new literature, created in the form of comics, presentations, infographics, drawn notes. The author reveals the scope of «the texts of the new nature» through the provision of its characteristics; describes two main technologies of formation of such texts; provides experimental data that characterize the process of perception of this kind of texts; and, finally, formulates priority research issues.

Keywords: texts of the new nature, new literacy, hyper textualism, multimedia of the text, nonlinear structures.

References

1. Grigor'yants E.I. Russkaya «kniga khudozhnika»: ot A. Kruchenykh do nashikh dnei [Russian «Book of Artist»: from A. Kruchenykh to our days]. *Peterburgskie iskusstvovedcheskie tetradi* [Petersburg Art Historical Notebooks]. Vol. 33. Saint Petersburg: Publ. AIS SPb otdeleniye [SPb branch of Association of Art Historians], 2015. 116 p.
2. Kazakova E.I. Teksty novoi prirody: zakonomernosti i tekhnologii razvitiya sovremennoi gramotnosti v usloviyakh kachestvennoi modernizatsii sovremennogo teksta [Texts of the new nature: patterns and technologies of modern literacy development in the context of the qualitative modernization of the modern text]. *Na putyakh k novoi shkole* [On the ways to a new school], 2014. Vol. 1. pp. 4-7.
3. Krongauz M. Russkii yazyk na grani nervnogo sryva [Russian language on the verge of a nervous breakdown]. Moscow: Znak: Yazyki slavianskikh kul'tur [Sign: Languages of Slavic cultures], 2007. 223 p.
4. Lotman Yu.M. Roman A.S. Pushkina «Evgenii Onegin». Kommentarii [Roman of A.S. Pushkin «Eugenii Onegin». Comments]. Saint Petersburg.: Azbuka, 2014. 512 p.
5. Roudi M. Vizual'nye zametki: illyustrirovannoe rukovodstvo po sketchnoutuingu [The sketchnote handbook: the illustrated guide to visual note taking] / Maikl Roudi: per s angl. Moscow: Mann, Ivanov i Farber, 2014. 224 p. (In Russ.)
6. Touzlend M., Touzlend S. Infografika. Mir, kakim y nikogda ne videli ego prezhde [Infographics. The world that you have never seen before] / per. s angl. Moscow: Mann, Ivanov i Farber, 2014. 208 p. (In Russ.)
7. Shkol'nyi entsiklopedicheskii slovar' «Russkii yazyk». Opyt postroeniya otkrytoi pedagogicheskoi sistemy [School encyclopedic dictionary «Russian language». Experience of the open pedagogical system creating]. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet: Publ. Informatsionno-izdatel'skoe agentstvo «LIK» [Saint Petersburg State University: Publ. Informational-publishing agency «LIK»], 2015. 158 p.

For citation:

Kazakova E.I. Texts of the New Nature: Problems of Interdisciplinary Research. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2016, vol. 21, no. 4, pp. 102–109 (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/ pse.2016210409

* Kazakova Elena Ivanovna, PhD in Pedagogics, Professor, Department of Continuous Philological Education and Educational Management, Faculty of Philology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia. E-mail: Kazakova58@bk.ru